

Глава 497: Оборот (II)

Цинь Иньн, естественно, понимал сложное затруднение, в котором оказался Му Цзинху. Будучи верным человеком, он никогда не вернётся к своему слову, чтобы защитить Предсказательницу. Отказ от ее воли спасти их был уже мучительным решением, так что принцесса-консорт не может хорошо держать его с ними навсегда, не так ли?

Нет, это был не правильный курс действий даже с тем, как сильно они нуждались в ком-то из его талантов на данный момент.

К настоящему времени, Лу Хэн использовал беглый татарин и превосходные навыки общения, чтобы закрепить благоприятное впечатление от племени Минуо. Во время затишья в разговоре Цинь Инь прошептала о своём желании разрешить Му Цзинху вернуться.

Лу-ученый дал улыбчивое объяснение, на которое был дан ответ с пониманием улыбки толпы. Несмотря на то, что она не понимала языка, Цинь Инь смогла вздохнуть с огромным облегчением.

Лу Хэн повернулась назад, чтобы поговорить с Му Цзинху на языке Великого Чжоу: "Так как старейшины вашей семьи нуждаются в вашей заботе, поспешите обратно". Спасибо за помощь сегодня", - заключил он поклоном.

Му Цзинху вернул любезность. "Я чувствую себя виноватым в том, что не могу продолжать защищать тебя."

"Ты уже так нам помог, зачем чувствовать себя виноватым? Если кто и должен чувствовать себя виноватым, то это мы за то, что втянули тебя в эту безграничную трясину хаоса и неразберихи".

Не привыкший к разговорам, Му Цзинху был еще менее снабжен приятными вещами. Он вспыхнул застенчивой улыбкой и снова попрощался.

Каганбхара поднялся и показал ему боковую дверь, в то время как Харбхара привела Лу Юна и Цинь Инина в комнату в задней части большого дома.

"Мы имеем слишком много людей здесь и разделили комнаты вверх между женщинами и детьми". Остальные койки вместе в передней части, где огонь. Но я думаю, что вы двое не привыкли делить комнаты с другими, так что спите здесь всю ночь. Я придумаю, как связаться с остальными членами племени и уйти отсюда вместе".

Лу Хэнг улыбнулся. "Хорошо, мы последуем вашим распоряжениям."

Харбхара ушла с улыбкой.

К этому моменту Цинь Инин начал гореть от лихорадки. Различные неглубокие и глубокие следы хлыста на ее теле прошли через стадию огненной боли до такой глубины, что даже подняв палец, можно было бы потянуть за рану. Боль держала ее лоб плотно вязанным. Она была в состоянии подпоясать поясницы и положить на спокойный фасад на глазах у других, но теперь оставили в покое, не было необходимости продолжать действовать.

Увидев, как лицо принцессы-супруги искривляется от боли, Лу Хэн понял, что ее раны, должно быть, действуют вверх. Клэри с радостью встала на кровать с сухой травой на земле, а Цинь Инь опустился к старым простыням. "Ты в порядке? У тебя жар?"

Дрожа от холода, принцесса супруга обняла ее пучок к себе и свернулась в прохладном уголке. Она выжала улыбку: "Я в порядке, рана заражена, так что жар в норме". Для начала я в хорошем состоянии, так что я буду в порядке после некоторого отдыха".

"Пойду попрошу у них еще дров и разожгу здесь костер. Я подогрею для тебя немного воды." Лу Хэнг заставил бежать из комнаты. Тем не менее, Цинь Инь быстро прижал его к подолу. "Не волнуйся, Анари мучил племя Минуо до бесконечности - они едва держатся. Разве вы не видели, как три дюжины человек сгрудились вокруг одного костра - он в холле? Похоже, им не хватает дров и дров".

"Так не пойдёт, ты серьёзно ранен и у тебя жар. Мы не можем относиться к этому легкомысленно. Нужно хотя бы пить чистую горячую воду. Мы наконец-то сбежали после стольких лет, это не будет стоить того, если вы потеряли свою жизнь из-за этой мелкой детали."

Цинь Инь больше не могла контролировать дрожание и болтовню зубов; даже пальцы были так холодны, что она сбила их в кулак, чтобы согреться.

Видя, как она слабеет, Лу Хэн поспешил поговорить с Каганбхарой и Харбхарой.

Подростки ужасно покачали головой, когда услышали, что покойный хан взбил их спасителя. "У нас нет здесь никаких лекарств. Все наши люди были убиты, а остальные служили этой ведьме в качестве ее рабов. Нас оскорбляют и бьют по любой причине. Многие люди умерли от раневых инфекций и других болезней... Я найду способ достать для вас еще дров. Но у нас здесь нет врача и нет возможности нанять кого-нибудь".

Их лица были поцарапаны от беспокойства.

"Это уже очень поможет, если она сможет выпить горячей воды. Снаружи нас ищут солдаты, потому что мы убили хана. Нанять врача все равно было бы слишком заметно", - успокоил Лу Хэнг.

Два мальчика кивнули и схватили горсть огненных вещей, устроив в комнате пожар и поставив

подставку с разбитым фарфоровым кувшином для кипячения воды.

Цинь Инь в этот момент бредила, пытаясь превратить себя во все более затянутый мяч в углу. Воспользовавшись огненным светом, Лу Хэн заметил холодный пот на лбу, неестественно покрасневшие щеки и бледные губы. Очень встревоженный, он выкинул все мысли о приличиях из головы и протянул руку, чтобы почувствовать ее лоб.

Так жарко!

Цинь Инь поспешно упаковала свои раны только что, у нее не было времени, чтобы правильно применить свои лекарства. Раны также нужно было очистить и перевязать. Когда его мысли отправились сюда, Лу Хэн снова обратился за помощью. К счастью, здесь были все женщины, дети и старики. Некоторые бабушки, имеющие опыт работы с ранами, вызвались на помощь.

Лу Хэнг остался на улице, пока бабушки делали свою работу в комнате. Каганбхара подошел к нему и прошептал: "Я думал, вы пара с той сказочной дамой. Я могу сказать, что она тебе очень нравится, так почему бы тебе не воспользоваться этой возможностью и не позаботиться о ней? Ты можешь подойти ближе и заставить ее быть благодарной тебе".

Псих Лу покачал головой с кривой ухмылкой. "Она на самом деле замужем и здесь только потому, что Анари и Сикин схватили ее. Хотя она мне нравится, она благородная и добродетельная леди, полностью преданная своему мужу. Я также не хочу использовать чужие трудности и не хочу принуждать ее". Если бы я остался, чтобы заботиться о ней, она была бы действительно благодарна, но она также отстранилась бы от меня".

Каганбхара посмеялся над объяснением. "У вас, ребята, точно много правил! Если бы это было в племени Минуо, то любой может преследовать девушку или воина, который ему нравится. Если два человека не счастливы вместе, они могут попросить вождя разлучить их. После разлуки они свободны, как птица, и могут искать кого-то другого. Я слышал, что девушки в вашей стране должны покончить жизнь самоубийством, если кто-то даже прикасается к ним".

"Ну, это не так уж и серьезно. Есть обычные женщины, которые работают и занимаются бизнесом, как средством к существованию. Мы сами только что вышли из огня войны и едва знаем два года мира. Такие высокие и могущественные правила для высоких и могущественных. Мы, простые люди, не можем быть связаны ими, поэтому мы придаем большее значение этике и морали".

"Мораль, это верно. Только те из нас, кто страдает на дне, думают так. Высокие и могущественные люди, вроде женщины-хана, никогда не думают об этике и морали, когда делают что-то. Их волнует только то, счастливы они или нет".

"Верно, к счастью, ведьма мертва."

"Верно, и все благодаря вам двоим."

Лу Хенг и братья улыбались друг другу.

После мучительной ночи на рассвете следующего утра лихорадка Цинь Иньна наконец-то сломалась. В конце концов, Лу Хэн с облегчением увидел, как ей стало легче.

Они оставались в доме Минуо следующие пару дней. С тяжелой охраной на улицах, они не осмеливались ходить. Постепенное зондирование в поисках информации было единственным, что они могли сделать.

Столица Великого Чжоу, поместье верного принца первого ранга.

Пан Сяо начал трястись, когда читал записку в руке. "Жива, она жива! Ты видишь это, она жива!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1031208>